

ГЛОБАЛЬНАЯ НЕОПРЕДЕЛЁННОСТЬ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРОЦЕССОВ

Улунян А.А. Туркестанский плацдарм. 1917–1922. Британское разведывательное сообщество и британское правительство. 2-е изд. Москва: URSS, 2020. 704 с.

Первая мировая война обрушила миропорядок, существовавший в относительно стабильной форме на протяжении нескольких столетий. К «старым» европейским и ближневосточным империям – Османской, Испанской и Британской – постепенно добавлялись новые игроки – Российская, Австро-Венгерская, Германская. Противоречия между ними вылились в итоге в глобальный конфликт 1914–1918 годов, исход которого в корне изменил довоенный status quo. Испанская империя пережила закат могущества ещё в конце XIX века. Российская же, Германская, Австро-Венгерская и Османская империи претерпели коренные изменения именно в результате Первой мировой войны. Российская империя сумела восстановиться в виде СССР. Германия пошла по пути восстановления статуса и могущества в 1930-х годах, что привело к ещё одной мировой войне. Османская и Австро-Венгерская империи распались, а на их месте образовалось несколько национальных государств. Лишь Британская империя сумела сохраниться, просуществовав в относительно неизменном виде до середины XX века. Однако в 1918 г. ситуация в мире выглядела непредсказуемо. Одним из факторов, определявших международную по-

вестку дня в 1917–1922 годах, стала борьба за преобладание в Русском (Западном) Туркестане. Она выступила одной из фаз «Большой игры» – противостояния между Россией и Британией в Центральной Азии. Для Британской империи эта борьба имела принципиальное значение с точки зрения сохранения позиций в Южной Азии. Именно этот сюжет стоит в центре внимания нового монографического исследования Артёма Акоповича Улуняна «Туркестанский плацдарм. 1917–1922. Британское разведывательное сообщество и британское правительство».

А.А. Улунян – автор ряда знаковых исследований международных процессов на Балканах, Ближнем Востоке, истории разведки XX века. Новая монография, с одной стороны, основана на его многолетнем научном опыте [Улунян 1997; 2001; 2002; Сергеев, Улунян 1999; 2003 и др.], а с другой – привлекает значительный объём нового материала. Рецензируемое исследование реконструирует период распада мировых империй и их соперничество за преобладание в Русском Туркестане, однако эта реконструкция укоренена в более широком контексте развития внутриаполитических и международных отношений фактически на всей территории Евразии – от главных

европейских столиц, определявших повестку дня, до Кашгара, Пекина и Токио.

Шестнадцать глав монографии детально восстанавливают перипетии борьбы в регионе между Россией (Российской империей, РСФСР, СССР), Великобританией, Османской империей (Турцией), Германией, Афганистаном. Свои основные цели автор сформулировал в вводном разделе (с. 10–14): акцентировать внимание на истории деятельности британского разведывательного сообщества и его влияния на формирование внешнеполитического курса, оценить реальную степень осведомлённости британской разведки о событиях в Туркестане в 1917–1922 годах.

История исследований российско-британского противостояния в Туркестане насчитывает не один десяток лет; ежегодно библиография Большой игры пополняется десятками работ, но монографию А.А. Улуяна можно с полным основанием назвать новаторской. При возможно полном учёте исследовательской литературы автор сделал акцент на работе с первоисточниками как из российских архивов, так и из архивов Великобритании (в основном *The National Archives*). Нередки случаи, когда исследования значительного объёма концентрируются в большей степени на описательной стороне вопроса, превращаясь в «хронику событий». В других случаях авторы по тем или иным причинам в большей степени стремятся воспроизвести в оригинале первоисточники, уделяя их анализу меньшее внимание (см. разделы «Опубликованные архивные материалы» и «Публикации отдельных документов» на с. 673–675).

Исследование А.А. Улуяна представляет собой иной случай. Выстраивание длинной цепочки документов и описание тех или иных событий не является самоцелью. Книга последовательно ведёт читателя к вполне определённом выводу, точность которого может быть проверена на материале каждой главы: мир в 1917–1922 годах переживал период глобальной неопределённости. Основные мировые игроки были плохо осведомлены о происходившем

в Центральной Азии, они действовали зачастую наугад, ориентируясь на сведения, приходившие с сильным опозданием, достоверность которых далеко не всегда могла быть подтверждена. В межгосударственных отношениях доминировала подозрительность, которая была основана не только на несовпадении интересов, но и на отсутствии надёжных каналов коммуникации и информирования. В этой связи попытки формирования союзов немедленно оборачивались крахом. Результаты развития международных процессов в Центральной Азии в целом и в Русском Туркестане в частности определялись происходившим непосредственно на огромных пространствах от Южной Сибири до Северо-Западной России, от Балкан до Кашгара, и формирование надёжной системы сбора данных было одним из главных факторов, их определявших. Противоречия и неопределённость на международной арене осложнялись теми же процессами внутри самих государств, прежде всего в бывшей Российской и Османской империях и в Афганистане, претендовавшем на роль основного регионального центра силы. Отсутствие ясности в оценке статус-кво не давало крупным игрокам возможности принимать перспективные решения. Позволив РСФСР (СССР) восстановить влияние в прежних среднеазиатских владениях Российской империи и убедившись, что за прежде очерченные рубежи Москва выходить не собирается, Британская империя предпочла «синицу в руке» — сохранение прежнего положения дел. Она также несколько потеряла интерес к Туркестану как к плацдарму предполагаемой антибританской агрессии — российской (советской) ли, российско-афганской, афганско-турецкой или иной.

Попытка рассмотреть материал исследования более компактно представлялась бы едва ли оправданной. В книге и без того документы не воспроизводятся полностью, сноски кратки. Определённо, книга нуждается даже в некотором расширении объёма при сохранении той источниковой базы, которая была положена в её основу. Совер-

шенно необходимы указатели — имён и основных событий. Автор задействовал значительный набор источников. Его по понятным причинам нельзя назвать исчерпывающим, так как ещё многие национальные и региональные архивные собрания содержат большое количество документов, которые могли бы расширить наши представления о событиях в Центральной Азии в целом и в Русском Туркестане в 1917–1922 годах.

В этой связи подготовка следующего издания книги выглядит неизбежной. В частности, значительное количество документов по теме исследования содержит собрание Национальных архивов Индии. Многие из них уже доступны на портале *Abhilekh-patal*. Можно было бы обратить внимание на следующие подборки документов Министерства внутренних дел Британской Индии: “Defensive Measures Proposed for Dealing with Bolshevism” (декабрь 1919); “Defensive Measures Proposed Against Bolshevism. Appointment of a Special Officer in each Province to Deal with Bolshevik Propaganda” (февраль 1920), “Recovery of the Value of Russian Rouble Notes” (1921) и на целый ряд других документов, в которых раскрываются действия британской разведки и правительства в отношении Хивинского ханства, Бухарского эмирата, Афганистана, трактуются более общие вопросы реализации внешнеполитического курса.

Структура книги представляется в высшей степени удачной. Значительный текст разделён на главы приблизительно равного объёма, которые, в свою очередь, делятся на почти равные разделы. Возможно, следует присмотреться к соответствию названий фактическому содержанию. Раздел 15.1 «Реформы британского разведывательного сообщества и афгано-туркестан-

ские ожидания британского правительства» не содержит фактического материала о преобразованиях британской разведки, а глава 16 «Туркестан: из антибританского плацдарма в антибольшевистскую базу» в наименьшей степени излагает материал о превращении Туркестана в элемент антибольшевистской политики. Данная глава фактически венчает всё исследование. Она демонстрирует то, как создание СССР заставило Британскую империю считаться уже не с плацдармом в непосредственной близости от своих границ, а с новой могущественной империей.

Дальнейшая работа с материалом по истории российско- (советско)-британского противостояния в Центральной Азии, как представляется, поставит вопрос и об издании «Туркестанского плацдарма» на английском языке. Материалы российских архивных собраний представляют собой не меньший интерес для англоязычных исследователей и широкого круга читателей, чем данные источников из архивов Великобритании и Индии. Желательно также обратить внимание на архивы Ташкента и Бишкека.

Монография А.А. Улуняна «Туркестанский плацдарм. 1917–1922. Британское разведывательное сообщество и британское правительство», несомненно, составляет важнейшее звено в цепи исследований международных процессов первой четверти XX века. Рецензируемая книга не только подводит итоги, но и обозначает перспективы научного поиска по истории Первой мировой войны и межвоенного периода, истории Центральной Азии, межгосударственных отношений, теории международных процессов.

Михаил Бухарин
доктор исторических наук

Список литературы

- Сергеев Е.Ю., Улунян А.А. Военные агенты Российской империи в Европе, 1900–1914 гг. М.: Институт всеобщей истории РАН, 1999. 419 с.
- Сергеев Е.Ю., Улунян А.А. Не подлежит оглашению. Военные агенты Российской империи в Европе и на Балканах. 1900–1914. М.: Реалити-пресс, 2003. 480 с.

- Улунян А.А. Коминтерн и геополитика: Балканский рубеж. 1919–1938 гг. М.: Институт всеобщей истории РАН, 1997. 219 с.
- Улунян А.А. Балканы: горячий мир холодной войны. Греция и Турция между Западом и Востоком. 1945–1960 гг. М.: Российские вести, 2001. 283 с.
- Улунян А.А. Балказия и Россия. Структура угроз национальной безопасности Российской империи на Балканах, в Центральной и Передней Азии в представлениях российской военной и гражданской бюрократии (1900–1914 гг.). М.: Институт всеобщей истории РАН, 2002. 321 с.

References

- Sergeev E.Yu., Ulunyan A.A. (1999). *Voennye agenty Rossijskoj imperii v Evrope, 1900–1914 gg* [Military Agents of the Russian Empire in Europe, 1900–1914]. Moscow: Institut vseobshchej istorii RAN. 419 p.
- Sergeev E.Yu., Ulunyan A.A. (2003). *Ne podlezhit oglaseniyu. Voennye agenty Rossijskoj imperii v Evrope i na Balkanakh. 1900–1914* [Not Subject to Announcement. Military Agents of the Russian Empire in Europe and the Balkans. 1900–1914]. M.: Realiti-press. 480 p.
- Ulunyan A.A. (1997). *Komintern i geopolitika: Balkanskij rubezh. 1919–1938 gg.* [Comintern and Geopolitics: Balkan Frontier. 1919–1938]. Moscow: Institut vseobshchej istorii RAN. 219 p.
- Ulunyan A.A. (2001). *Balkany: goryachij mir holodnoj vojny. Gretsija i Turtsiya mezdu Zapadom i Vostokom. 1945–1960 gg.* [Balkans: the Hot World of the Cold War. Greece and Turkey Between the West and the East. 1945–1960]. Moscow: Rossijskie vesti. 283 p.
- Ulunyan A.A. (2002). *Balkaziya i Rossiya. Struktura ugroz nacionalnoj bezopasnosti Rossijskoj imperii na Balkanah, v Central'noj i Perednej Azii v predstavleniyakh rossijskoj voennoj i grazhdanskoj byurokratii (1900–1914 gg.)* [Balkasia and Russia. The Structure of Threats to the National Security of the Russian Empire in the Balkans, Central and Front Asia in the Representations of the Russian Military and Civil Bureaucracy (1900–1914)]. Moscow: Institut vseobshchej istorii RAN. 321 p.